

004602627

На правах рукописи

Пархоменко Сергей Александрович

**ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
ИНТЕРЕСЫ, ПРИОРИТЕТЫ, НАПРАВЛЕНИЯ
И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 МАЯ 2010

Владивосток
2010

Диссертация выполнена на кафедре регионоведения Владивостокского института международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Печерица Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Еланцева Ольга Павловна

кандидат политических наук,
доцент
Самойленко Петр Юрьевич

Ведущая организация: Тихоокеанский военно-морской институт
военного учебно-научного центра Военно-
морского флота «Военно-морская академия»

Защита состоится *21* мая 2010 г. в *14⁰⁰* часов на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208, тел. 51-53-10.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – в Фундаментальной библиотеке ДВГУ по адресу:
690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65 б.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу: <http://uml.wl.dvgu.ru>.

Автореферат разослан *15* апреля 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. После размещения американских войск и подразделений НАТО в 2001 г. в Афганистане, в результате проведения успешных внешнеполитических акций в Центрально-Азиатском регионе, Вашингтон смог существенно повысить уровень своего экономического, политического и стратегического влияния в Центральной Азии. У Соединённых Штатов Америки впервые появилась возможность путём реализации ряда внешнеполитических инициатив в Центральной Азии закрепить на части пространства «Хартленда»¹, к которому британскими и американскими теоретиками были отнесены в том числе территории, занимаемые современными Центрально-Азиатскими республиками.

Поскольку «Хартленд» имеет определяющее значение для стратегического контроля над мировым политическим и экономическим пространством, изучение политики Соединённых Штатов в Центральной Азии важно для понимания возможной эволюции внешнеполитической стратегии США в Евразии.

В этой связи представляет значительный интерес изучение механизмов закрепления Соединённых Штатов в Центрально-Азиатском регионе, поскольку это позволит также определить возможные направления внешнеполитической стратегии России для противодействия политике США в Центральной Азии.

Степень разработанности проблемы

Данная проблема была и остается предметом научных исследований российских, американских и других зарубежных учёных. Главным американским центром изучения Центральной Азии является Институт Центральной Азии и Кавказа.

Ведущий сотрудник этого института Ф. Старр предлагает Государственному департаменту США создать «региональный форум Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА), в задачу которого войдут планирование, координация и осуществление целого ряда программ, разработанных в США»². Ряд предложений Ф. Старра уже реализовывался Госдепартаментом США в Центрально-Азиатском регионе в 2006–2008 гг.

Интерес вызывают работы Марты Б. Олкотт, среди которых: «Недопонимание: Региональная кооперация и Союз Независимых Государств»

¹ «Хартленд» – северо-восточная часть Евразии, окаймляемая с юга и востока горными системами, границы которой определяются по-разному в зависимости от исследователя. Тем не менее, почти у всех теоретиков (Х. Маккиндер, Н. Спайкман, Э. Бжезинский и др.) «Хартленд» – ключевой регион в мировой политике, во многом отождествлявшийся с территорией бывшего СССР.

² Starr F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. № 4.

(Фонд Карнеги, 1999), «Казахи» (Гуверовский институт, 1995), «Казахстан: непройденный путь» (Изд-во Гендольф, 2003), «Второй шанс Центральной Азии» (Фонд Карнеги, 2005)³. Она также регулярно публикует свои статьи в периодических изданиях⁴. Работы Марты Б. Олкотт отличаются высокой актуальностью и объективностью, обусловленные привлечением широкого круга источников и литературы, а также использованием в них данных, полученных в результате личного общения с рядом руководителей государственных, общественных и деловых структур стран Центральной Азии.

Проблематика внешней политики США в Центральной Азии широко разрабатывается в Институте стратегических исследований (Strategic Studies Institute - SSI) Военного колледжа армии США. Его сотрудниками опубликован ряд трудов, рассматривающих, в первую очередь, военно-политические и стратегические аспекты присутствия Соединённых Штатов в Центральной Азии. В числе наиболее интересных исследований можно выделить работы научного сотрудника данного института Стивена Бланка «Военное сотрудничество США с государствами Центральной Азии и Закавказья» (SSI, 2000), «Интересы США в Центральной Азии и вызовы для них» (SSI, 2007), «Туркменистан и Центральная Азия после Ниязова» (SSI, 2007); старшего научного сотрудника Роджера Мак-Дермота «Против глобального терроризма: развитие возможностей ведения антитеррористической борьбы армиями государств Центральной Азии» (SSI, 2004), «Оборонная политика Казахстана: оценка тенденций» (SSI, 2009); научного сотрудника Елизаветы Вишник «Рост американских интересов в области безопасности в Центральной Азии» (SSI, 2002), «Стратегические последствия войны в Ираке: переоценка американских интересов в области безопасности в Центральной Азии» (SSI, 2004)⁵ и др.

Большинство авторов этого Института в своих работах исходят из необходимости стратегического закрепления США в Центрально-Азиатском регионе с целью извлечения максимальных выгод для экономической и

³ Олкотт М.Б. Казахстан: непройденный путь. М., 2003. 354 с.; Её же. Второй шанс Центральной Азии. М., Вашингтон, 2005. 487 с.

⁴ Olcott M. B. Shifting Sands in Central Asia? // Helsinki Monitor. 2003. Vol. 14. № 3; Idem. Turkmenistan: Challenges in the Transport of Turkmen Gas. Stanford, CA: Stanford Univ. Program on Energy and Sustainable Development, 2004; Её же. Центральная Азия: перспективы смены власти // Pro et Contra. 2005. №1. С.52-72.

⁵ Blank S. Afghanistan and Beyond: Reflections on the Future of Warfare // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 1993. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=121> (дата обращения: 03.05.2009); Idem. U.S. Military Engagement with Transcaucasia and Central Asia // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2000. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=113> (дата обращения: 03.05.2009); Idem. U.S. Interests in Central Asia and the Challenges to Them // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2007. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=113>

политической безопасности Соединённых Штатов. Главные противоречия в этом регионе, по их мнению, существуют между США и Россией, и только во вторую очередь – между Соединёнными Штатами и Китаем. Это обусловлено, как они полагают, отсутствием у Китая прямых военно-политических интересов в регионе и превалированием экономических. Россия же, по их мнению, заинтересована именно в политической и военной интеграции государств Центральной Азии в рамках ШОС и ОДКБ, что угрожает интересам Соединённых Штатов.

Представляют интерес труды экспертов Института государственной политики Джеймса Бейкера. Так, профессора Джо Бэрнис, Эми Джэффи, Карл Родэс⁶ связывают перспективы внешней политики США в первую очередь с уровнем вовлечённости Вашингтона в процессы разработки и транспортировки углеводородного сырья Каспийского моря в Европу. Участие в них через Транснациональные корпорации, по мнению учёных, позволит американской администрации снизить энергозависимость Европейского союза от России, и как следствие – укрепить роль

www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=758 (дата обращения: 03.05.2009); Idem. *Turkmenistan and Central Asia after Niyazov* // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2007. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=791> (дата обращения: 03.05.2009); McDermott R. *Countering Global Terrorism: Developing the Antiterrorist Capabilities of the Central Asian Militaries* // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2004. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=370> (дата обращения: 03.05.2009); Idem. *Kazakhstan's Defense Policy: An Assessment of the Trends* // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2009. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=113> (дата обращения: 03.05.2009); Wishnick E. *Strategic Consequences of the Iraq War: U.S. Security Interests in Central Asia Reassessed* // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2004. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=383> (дата обращения: 03.05.2009); Idem. *Growing U.S. Security Interests in Central Asia* // Strategic Studies Institute of the United States Army War College. 2002. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=110> (дата обращения: 03.05.2009).

⁶ Barnes J. *The Persian Gulf and the Geopolitics of Oil* // J. A. Baker III Institute for Public Policy Rice University. 2006. URL: <http://www.bakerinstitute.org/publications/the-persian-gulf-and-the-geopolitics-of-oil/view> (дата обращения: 15.05.2009); Jaffe A. *Russia and the Caspian States in the Global Energy Balance* // J. A. Baker III Institute for Public Policy Rice University. 2009. URL: <http://www.bakerinstitute.org/events/russia-and-the-caspian-states-in-the-global-energy-balance-1> (дата обращения: 15.05.2009); Menden F. *Islam and energy security in Central* // J. A. Baker III Institute for Public Policy Rice University. 1998. URL: http://www.rice.edu/energy/publications/docs/UnlockingtheAssets_IslamEnergySecurityCentralAsia.pdf (дата обращения: 15.05.2009).

Соединённых Штатов в формировании единого энергетического рынка Евразии.

Изучение политики США в Центральной Азии ведётся сотрудниками американского Фонда «Наследие» Ариэлем Коэном («Интересы США и энергетическая безопасность Центральной Азии», 2006; «Радикальный ислам и интересы США в Центральной Азии», 2003) и Питером Бруксом («Новый центральный террор», 2004)⁷; некоммерческой организации США «RAND» Дэвидом Шлэпэком («Интересы США в Центральной Азии», 2005), Камильжоном Акрамовым («Экономическое измерение безопасности в Центральной Азии», 2006), Ролли Лэлом («Центральная Азия и её азиатские соседи», 2006)⁸.

В целом, несмотря на широкое изучение американскими экспертами политики США в Центральной Азии, ощущается дефицит исследований, рассматривающих присутствие Вашингтона в регионе с учётом интересов третьих стран (Ирана, Индии, Турции, Японии), а также роли территориальных, этнических и социальных конфликтов в Центрально-Азиатском регионе.

В России изучение политики США в Центральной Азии ведётся, в первую очередь, сотрудниками Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук (ИМЭМО РАН), Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Московского государственного института международных отношений МИД России (МГИМО МИД России), Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН).

В работах профессора Д.Б. Малышевой последовательно проводится тезис о том, что в условиях сложившейся в государствах Центральной Азии «имитационной демократии» политические элиты данных стран не заинтересованы в укреплении роли Вашингтона в регионе. Наоборот, они склонны к присутствию в интеграционных структурах с участием России и Китая стран, относящихся более лояльно к авторитарным режимам региона⁹.

⁷ Cohen A. U.S. Interests and Central Asia Energy Security // The Heritage Foundation. 2006. URL: <http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/bg1984.cfm> (дата обращения: 15.05.2009); Idem. Radical Islam and U.S. Interests in Central Asia // The Heritage Foundation. 2003. URL: <http://www.heritage.org/Research/AsiaandthePacific/Test102903.cfm> (дата обращения: 15.05.2009); Brooks P. A New Terror Central // The Heritage Foundation. 2004. URL: <http://www.heritage.org/Press/Commentary/ed040504a.cfm> (дата обращения: 15.05.2009).

⁸ Shlapak D. U.S. Interests in Central Asia // Rand Corporation. 2005. URL: http://www.rand.org/pubs/monographs/2005/RAND_MG338.pdf (дата обращения: 15.05.2009); Akramov K. Economic Dimensions of Security in Central Asia // Rand Corporation. 2006. URL: http://www.rand.org/pubs/monographs/2006/RAND_MG417.pdf (дата обращения: 15.05.2009); Lal R. Central Asia and Its Asian Neighbors // Rand Corporation. 2006. URL: http://www.rand.org/pubs/monographs/2006/RAND_MG440.pdf (дата обращения: 15.05.2009).

Руководитель Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН Н.А. Симония, изучая сложившуюся в Центральной Азии геоэкономическую ситуацию, отмечает, что в перспективе проекты с участием углеводородных ресурсов Каспийского моря могут кардинально изменить всю конфигурацию международных отношений в регионе. При этом, по мнению эксперта, вероятно осложнение отношений между Турцией и США из-за стремления Анкары вовлечь Тегеран в свои энергетические проекты¹⁰.

Разным аспектам политики США в Центральной Азии посвятили свои труды С.М. Самуйлов¹¹, Д.А. Володин¹², А.В. Лукин¹³ и др. российские исследователи.

Интерес у автора вызвали диссертационные исследования российских ученых. Е.В. Тронцкий в кандидатской диссертации «Политика США в Центральной Азии в 1992-2000 гг.»¹⁴ проанализировал соотношение об-

⁹ Малышева Д.Б. Демократизация постсоветского Востока: модели и реалии // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2004. № 6. С.85-95; Её же. Центральная Азия в свете демократических революций // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2006. № 8. С.60-70.

¹⁰ Симония Н.А. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2007. № 11. С.3-12.

¹¹ Самуйлов С.М. Американское военное присутствие в Средней Азии и Конгресс // *США. Канада: экономика, политика, культура*. 2004. № 8.

¹² Володин Д.А. Перестройка американского военного присутствия за рубежом // *США. Канада: экономика, политика, культура*. 2004. №10.

¹³ Лукин А.В. ШОС: проблемы и перспективы // *Междунар. жизнь*. 2004. № 3. С. 113-126; Звягельская И.Д. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда (Центральная Азия) // *Восток-Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений*; под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002. С. 429-450; Её же. Факторы нестабильности на постсоветском пространстве: (Центральная Азия и Кавказ) // *Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии*. М., 2007. С. 353-370; Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная система международных отношений // *Восток-Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений* / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002. 526 с.; Его же. ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? // *Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии*. М., 2007. С. 432-452; Лунев С. Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России // *Центральная Азия и Кавказ*. 2006. № 3. С. 14-27; Его же. Политические процессы в Центральной Азии и их воздействие на энергетическую ситуацию // *Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии*. М., 2007. С. 392-412; Лузянин С.Г. ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. // *Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии*. М., 2005. С. 32-37.

щерегионального и специфичных для каждой страны аспектов политики США в Центральной Азии, в первую очередь в сфере региональной безопасности, изучил содержание и динамику отношений между США и государствами региона в политической, военной, экономической и гуманитарной сферах.

Представляет также интерес диссертационное исследование Д.А. Гильмутдиновой «Политика США в Каспийском регионе: Азербайджан, Казахстан и Туркменистан», в котором автор делает широкий обзор взаимодействия Соединённых Штатов с указанными прикаспийскими государствами в рамках реализации своей стратегии на Каспии.

В зарубежной политологии одними из ведущих научных центров, в которых изучается политика США в Центральной Азии, являются Институт центрально-азиатских и кавказских исследований (г. Лулео, Швеция) и Институт стратегических исследований Кавказа (г. Баку, Азербайджан).

Первый выпускает журнал «Центральная Азия», второй – ежегодник «Центральная Евразия». Данные издания интересны тем, что освещают политическую и экономическую ситуацию в государствах Центральной Азии, увязывая их национальные интересы с присутствием в регионе американских и европейских административных и финансовых структур. В изданиях публикуются статьи и интервью известных европейских и центрально-азиатских учёных и экспертов (М. Эсенов, А. Ибрахим, Ш. Йигиталиев, Г. Юлдашева, Л. Бондарец, Р. Мамедов и др.). Заслуживают внимания работы экспертов из Института европейских, российских и евроазиатских исследований Университета Carleton (Оттава, Канада). В частности, проблемами Центральной Азии занимается старший научный сотрудник Института Роберт Катлер. Его работы отличает объективность, попытка учесть интересы не только США, но и России и Китая, а главное – самих центрально-азиатских государств. Ряд крупных работ и аналитических статей автора посвящён проблеме перераспределения потоков углеводородных ресурсов региона, а также социально-экономическому и политическому развитию Казахстана и Узбекистана¹⁴. Одним из центров изучения Центральной Азии является Кембриджский центрально-азиатский форум (Великобритания). Сотрудничающие с ним специалисты в

¹⁴ Троицкий Е.В. Политика США в Центральной Азии в 1992-2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004.

¹⁵ Cutler R. Turkey and the Geopolitics of Turkmenistan's Natural Gas // Review of International Affairs. 2001. № 2. P. 20-33; Idem. Kazakhstan threatens oil export duty following kashagan settlement. URL: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4787>; Idem. The Caspian Energy Conundrum // Journal of International Affairs. 2003. № 2. P. 89-102; Idem. Turkey and the Geopolitics of Turkmenistan's Natural Gas // Review of International Affairs. 2001. № 2. P. 20-33.

своих трудах рассматривают, в первую очередь, социальные и культурные процессы в регионе¹⁶.

В Центральной Азии одним из ведущих центров изучения политических процессов в регионе является Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Сотрудниками института М.С. Ашимбаевым и Б.К. Султановым подготовлен ряд исследований, характеризующих геоэкономические и геополитические процессы в Центральной Азии¹⁷. Выделим публикацию профессора этого института К.В. Сыроежкина, который рассматривает регион как зону столкновения интересов России, Китая и Запада. При этом автор заключает, что формально «никто не против демократической модернизации в странах этого региона, разница лишь в подходах»¹⁸ (США – за внедрение своих ценностей, Россия и Китай – за национальные проекты демократии).

В целом, анализируя российские и зарубежные труды по данной проблематике, диссертант пришел к выводу, что многие аспекты этой многоплановой и комплексной темы изучены недостаточно. Пока еще нет крупных монографий и диссертационных исследований, раскрывающих все направления и формы реализации политики США в Центральной Азии.

Объектом данного исследования выступает внешняя политика США в Центральной Азии.

Предметом являются национальные интересы, приоритеты и направления внешней политики США в Центральной Азии в начале XXI века под воздействием геополитических, экономических и геостратегических факторов.

Географические рамки. В данной работе под Центральной Азией понимается регион, охватывающий границы Узбекистана, Киргизии,

¹⁶ Reeves M. Cultivating Citizens of a New Type? The Politics and Practice of Educational Reform at the American University in Kyrgyzstan. Challenges of Education in Central Asia // Information Age Publishers, 2003. P. 365-385; Reeves M. Of Credits, Kontrakty and Critical Thinking: Encountering «Market Reforms» in Kyrgyzstan Higher Education // European Education Research Journal, 2005. Vol. 4 (1). P. 5-21.

¹⁷ Нефтегазовые ресурсы Казахстана в системе мировых и региональных отношений : науч. изд. / отв. ред. М.С. Ашимбаев. Алматы, 2002. 216 с.; Военно-политическая расстановка сил в Каспийско-Центральноазиатском регионе / отв. ред. М.С. Ашимбаев. Алматы, 2003. 298 с.; Современные демократические преобразования в Республике Казахстан / под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2008. 296 с.; Евразийская стратегия суверенного Казахстана / под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2005. 202 с.

¹⁸ Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы, 2006. 300 с.; Его же. Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 10. С. 12-23.

Таджикистана, Туркмении и Казахстана, поскольку указанные государства с 1991 г. стали называть себя центрально-азиатскими. Такое толкование отлично от традиционного советского и российского, где в понятие Центральной Азии включены Монголия и западные территории Китая. Вместе с тем название «Средняя Азия» включает в себя все перечисленные страны и часть Казахстана – к югу от Арало-Иртышского водораздела. В данной работе оно употребляется только в названиях институтов, конференций и пр., где его изменение невозможно и некорректно. В связи с этим наиболее целесообразным представляется употребление понятия «Центральная Азия». Все центрально-азиатские государства именуется в настоящем исследовании в соответствии с принятой в МИД РФ практикой: Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан.

Хронологические рамки охватывают, в первую очередь, период работы Администрации Джорджа Буша-младшего (2001-2008 гг.) как наиболее значимый с точки зрения изменения американской внешнеполитической стратегии в Центрально-Азиатском регионе. Именно в указанный период Соединённые Штаты впервые смогли разместить воинские подразделения в ряде государств Центральной Азии, реализовали ряд инициатив по строительству и запуску альтернативных российским маршрутов транспортировки углеводородов в Европу, приступили к осуществлению инициативы по сопряжению экономических и политических пространств Центральной Азии и Южной Азии с целью ослабления российского и китайского влияния в регионе. Вместе с тем в диссертации показана связь американской политики начала XXI века с деятельностью в регионе Администрации Билла Клинтона в 1990-е гг. Затронут также ряд важнейших тенденций в политике США в Центральной Азии, связанных с деятельностью Администрации Барака Обамы.

Основная цель диссертационного исследования – проанализировать политику США в Центральной Азии, исходя из национальных интересов выявить механизмы её реализации в регионе, её основные направления и тенденции с учётом геополитической роли Центрально-Азиатского региона.

Основными задачами являются следующие:

- проанализировать роль Центральной Азии в мировом геополитическом пространстве через призму основных документов внешнеполитического планирования США;
- определить основные интересы и цели Соединённых Штатов в Центрально-Азиатском регионе;
- выявить механизмы реализации американской внешнеполитической линии в экономическом, политическом, стратегическом, культурном и информационном пространствах Центральной Азии;

- проанализировать роль неправительственных организаций в стратегии США в Центральной Азии и выявить перспективы антиправительственных выступлений в регионе с учётом прямой или косвенной поддержки США;
- составить сценарий возможной эволюции американской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе;
- определить перспективные формы противодействия влиянию США в Центральной Азии со стороны России.

Научная новизна определяется следующими положениями:

1. впервые политика США в Центральной Азии в XXI веке исследуется комплексно, с учётом анализа механизмов реализации инициатив американской администрации в экономическом, политическом, стратегическом, культурном и информационном пространствах региона;
2. рассмотрено значение Центрально-Азиатского региона для Вашингтона через призму основных документов внешнеполитического планирования США (Стратегия национальной безопасности, Национальная военная стратегия, Национальная оборонная стратегия и др.);
3. впервые введены в научный оборот ряд законов и законопроектов Конгресса США¹⁹, доклады экспертов Конгресса США²⁰, имеющих отношение к политике Вашингтона в Центральной Азии, отчёты ряда неправительственных организаций и фондов²¹, представленных в регионе;
4. предложен оригинальный сценарий эволюции американской внешней политики в Центральной Азии в 2010-2020 гг.;
5. на основе детального рассмотрения политики США в Центральной Азии определены возможные механизмы противодействия со стороны России американскому влиянию в регионе.

Положения, выносимые на защиту

1. Анализ эволюции стратегии США в Центральной Азии показывает, что главными районами для стабильности в регионе и контроля над ним

¹⁹ Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations Act, 2009. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s110-3288>; Greater Middle East and Central Asia Development Act of 2004. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s108-2305>; Central Asia Education Enhancement Act of 2003. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=h108-2809> и др.

²⁰ Rising Energy Competition and Energy Security in Northeast Asia: Issues for U.S. Policy. URL: <http://openncrs.com/getfile.php?rid=63702>; Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests. URL: <http://openncrs.com/getfile.php?rid=64307>; Central Asia's Security: Issues and Implications for U.S. Interests. URL: <http://openncrs.com/getfile.php?rid=64414> и др.

²¹ Фонд Евразия Центральной Азии: годовой отчет. 2007. 16 с.; USTDA launches Central Asian infrastructure integration initiative. URL: http://www.ustda.gov/USTDA/Press%20Release%20Archive/Press%20Releases/2005/October/October14_05CentralAsia.htm и др.

являются Каспийский бассейн и Ферганская долина, в связи с чем в обозримой перспективе основная грань экономического и военно-политического противостояния в Центрально-Азиатском регионе будет проходить в данных районах.

2. Поскольку у России и Китая отсутствует возможность сформировать стратегические паритеты с США в Большой Центральной Азии (государства региона и Афганистан), прогнозируем увеличение дисбаланса паритета между США, РФ и КНР на пространстве Большой Центральной Азии до тех пор, пока Москва и Пекин не смогут сформировать равновесие с Соединёнными Штатами в мировом масштабе, что позволит им без ущерба для своих интересов в других регионах создавать в Центральной Азии адекватные американскому механизмы военно-политического влияния.

3. Работа неправительственных организаций при поддержке американской администрации будет усиливаться в Ферганской долине и юго-восточных районах Казахстана, где целевой аудиторией будут являться молодёжь, сельское население и средние и мелкие предприниматели, активно вовлекаемые НПО в программы по созданию и развитию местных гражданских ассоциаций и организаций самоуправления, что в перспективе должно стать основой для усиления антиправительственных настроений в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, где имеются оптимальные для этого условия.

4. В условиях дефицита инструментов закрепления в Центральной Азии США заинтересованы в случае ориентации Астаны на Вашингтон в укреплении влияния в Центрально-Азиатском регионе Казахстана как самостоятельного центра силы в противовес Китаю и России, что позволит, в том числе, ослабить хозяйственные и политические связи РФ с остальными республиками региона.

5. Существующая динамика указывает на сложность реализации планов США по укреплению хозяйственных связей стран Центральной Азии и Индостана, в связи с чем можно прогнозировать постепенный отказ американской администрации от этих инициатив и сохранение приоритета за планом ориентации потоков углеводородов из Центрально-Азиатского региона в европейском направлении.

Основным **научным принципом** работы стал принцип объективности, предполагающий использование широкого круга источников и рассмотрение изучаемого предмета с учётом всех основных факторов, оказывающих влияние на его эволюцию с целью выработки объективного сценария развития ситуации по теме исследования на долгосрочную перспективу.

Теоретико-методологической основой диссертации является геополитический концептуальный подход, позволяющий адекватно исследовать систему международных отношений на глобальном и региональном уровнях. Влияние внешних геополитических закономерностей на внутривнутриполитические процессы легко прослеживаются в контексте современных гео-

политических теорий о постбиполярном мироустройстве (концепции одно- и многополюсного международного порядка С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, К. Сантаро и др.). Подход к Центральной Азии как к определенной системе (регион как некое системное качество), взаимодействующей с другими системами и средой, предопределяет направление системно-структурной методологии научного познания.

Системный метод был использован для рассмотрения внешнеполитической линии США в Центральной Азии с учётом её составных направлений (экономическое, политическое, стратегическое, культурное, информационное).

Сравнительный метод, при помощи которого была проанализирована внешняя политика США, России, Китая и ряда других стран в Центральной Азии с целью поиска наиболее эффективных и подходящих как для них самих, так и для государств региона форм их участия в развитии Центрально-Азиатского региона.

Институциональный метод, применённый при изучении экономических и военно-политических блоков, созданных как при содействии России (ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ), так и США (ГУУАМ).

Метод экспертной оценки, с помощью которого были выявлены и проанализированы мнения ряда авторитетных специалистов по внешней политике США в Центральной Азии.

Функциональный метод, на основе которого, в том числе, была рассмотрена связь между деятельностью неправительственных организаций в Центральной Азии и феноменом «цветных революций».

Анализ источников. Тема и направленность исследования обусловили выбор источников и литературы, которые представляется возможным подразделить на несколько групп.

Официальные государственные документы

Официальные документы государственных структур США (Правительства, Конгресса, Государственного департамента, Министерства обороны), положения, декларации и хартии организаций, представленных в Центральной Азии (ШОС, ОДКБ),

Выделим прежде всего «Стратегию национальной безопасности США»²² (опубликованную в 1996, 1997, 1999, 2002, 2006 гг.) как основной документ, позволяющий последовательно проследить эволюцию

²² A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, 1996. URL: <http://www.globalsecurity.org/space/library/policy/national/1996stra.htm>; A National Security Strategy for A New Century, 1997. URL: <http://clinton3.nara.gov/WH/EOP/NSC/Strategy/#need>; A National Security Strategy for A New Century, 1999. URL: <http://clinton4.nara.gov/media/pdf/nssr/1299.pdf>; The National Security Strategy of the United States of America of 2002. URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf>;

американской внешней политики в мире в целом, и в Центральной Азии, в частности.

Данный документ разрабатывается Правительством США периодически, с учётом его необходимости, и после утверждения Конгрессом Соединённых Штатов подписывается Президентом США.

«Стратегия национальной безопасности США» является по сути кратким изложением основных внешнеполитических приоритетов и целей американской администрации и путей их достижения.

Понимание стратегических инициатив Вашингтона в энергетической сфере даёт «Национальная энергетическая стратегия США»²³, разработанная в 1998 г. В области внешней военной политики интерес представляет изучение «Национальной оборонной стратегии»²⁴ (2005, 2008 гг.) и «Национальной военной стратегии США»²⁵ (1995, 1997, 2004 гг.).

При этом использование в работе документов ШОС и ОДКБ²⁶ помогло определить стратегию участников данных организаций в Центральной Азии на перспективу, а также выявить имеющиеся и возможные противоречия в отношении развития региона между ними и США.

Законодательные акты и законопроекты Конгресса США²⁷ стали дополнительными источниками при анализе общей стратегии Вашингтона

The National Security Strategy of the United States of America of 2006. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/nss.pdf>

²³ Comprehensive National Energy Strategy, 1998. URL: <http://www.pi.energy.gov/documents/cnesM.pdf>

²⁴ The national defense strategy of the USA, 2005. URL: <http://www.defenselink.mil/news/Mar2005/d20050318nds1.pdf>; The national defense strategy of the USA, 2008. URL: <http://www.defenselink.mil/pubs/2008NationalDefenseStrategy.pdf> (дата обращения: 19.10.2008).

²⁵ National Military Strategy of the USA, 1995. URL: http://webharvest.gov/peth04/20041020122831/www.dtic.mil/doctrine/jel/research_pubs/nms.pdf (дата обращения: 19.10.2008); National Military Strategy of the USA, 1997. URL: <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/nms/> (дата обращения: 19.10.2008); Национальная военная стратегия США-2004. URL: <http://www.fssb.ru/modules.php?name=Pages&go=page&pid=33> (дата обращения: 19.10.2008).

²⁶ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.sectsc.org/html/00501.html>; Итоговая декларация Саммита ШОС в Бишкеке. URL: <http://www.infoshos.ru/?id=25>; Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_129788.html (дата обращения: 19.10.2008).

²⁷ Afghanistan Freedom Support Act of 2002. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s107-2712>; Advance Democracy Act of 2007. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=h110-982>; Silk Road Strategy Act of 2006. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s109-2749>; Afghan Freedom Support and Security Act of 2008. URL: <http://www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=s110-3531>

в регионе. Они также существенно помогли при рассмотрении её военного, гуманитарного и культурного аспектов.

Были изучены доклады ряда сотрудников Исследовательской службы Конгресса США (Congressional Research Service, CRS), в том числе специалиста по отношениям с Россией и постсоветскими странами Джима Никола²⁸, эксперта по военным вопросам Роберта Критчлоу²⁹, специалиста по проблемам Азии Эммы Чэнлитт-Эвери³⁰ и др. Поскольку практически в каждом из них даётся тщательная подборка статистики, фактов и документов по рассматриваемой проблеме, их использование в работе дало широкую дополнительную фактологическую базу.

Документы неправительственных и общественных организаций

Планы и отчёты американских и международных агентств, поддерживающих деятельность неправительственных организаций в регионе (АМР США, Фонд Евразия Центральной Азии).

При работе над диссертацией были привлечены отчёты и другие документы ряда неправительственных организаций, агентств и фондов³¹, позволившие проследить в том числе их взаимодействие с Вашингтоном по продвижению демократических ценностей в Центрально-Азиатский регион, а также участие НПО в т.н. «цветных революциях» на постсоветском пространстве.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности его использования в разработке новых учебных курсов, затрагивающих проблемы Центральной Азии, а также учёте основных выводов и положений диссертации в формировании внешнеполитической линии федеральных органов власти в отношении государств Центральной Азии. Диссертация может быть полезна для последующей проработки затрагиваемых в ней вопросов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были использованы в ряде научных публикаций, в том числе в журнале «Право

²⁸ Central Asia's Security: Issues and Implications for U.S. Interests. URL: <http://openrcs.com/getfile.php?rid=64414> (дата обращения: 19.10.2008).

²⁹ U.S. Military Overseas Basing: New Developments and Oversight Issues for Congress. URL: http://assets.openrcs.com/rpts/RL33148_20051031.pdf (дата обращения: 19.10.2008).

³⁰ Rising Energy Competition and Energy Security in Northeast Asia: Issues for U.S. Policy. URL: <http://openrcs.com/getfile.php?rid=63702>

³¹ Фонд Евразия Центральной Азии: годовой отчет 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.efcentralasia.org/ru/download/2007_EFCA_Annual_report_rus.pdf; USTDA launches Central Asian infrastructure integration initiative. URL: http://www.ustda.gov/USTDA/Press%20Release%20Archive/Press%20Releases/2005/October/October14_05CentralAsia.htm и др.

и политика», а также в докладе на Международном научно-исследовательском семинаре «Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы» (Владивосток, 2007 г.) и ряде публикаций в других изданиях.

Структура диссертации. Работа включает введение, 3 главы, заключение, список сокращений, список источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулированы цели и основные задачи, конкретизированы предмет и объект исследования, результаты, научная новизна и практическая значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационной работы «Соединённые Штаты Америки и Центральная Азия: детерминанты американского влияния» рассматривается уровень влияния Соединённых Штатов в Центральной Азии.

В первом параграфе «*Центральная Азия в мировом геополитическом пространстве через призму основных документов внешнеполитического планирования Соединённых Штатов Америки*» рассмотрена роль Центральной Азии в мировом геополитическом пространстве посредством изучения основных документов внешнеполитического планирования США («Стратегия национальной безопасности», «Национальная оборонная стратегия», «Национальная военная стратегия», «Национальная энергетическая стратегия» и др.).

По мнению автора, беспрецедентное усиление экономического, военного и политического влияния Вашингтона в Центральной Азии, традиционно входящей в зону российских интересов, было обусловлено Администрацией США уже в 1990-е годы, в первую очередь необходимостью участия Вашингтона в перераспределении углеводородов Каспийского моря для обеспечения энергетической безопасности Соединённых Штатов. Сформировавшаяся к 2001 г. широкая теоретическая база участия США в ряде региональных политических и экономических процессов после террористических актов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. была доработана и дополнена, главным образом военными положениями (превентивность).

Центрально-Азиатский регион выступал в ряде документов внешнеполитического планирования как район наиболее возможного апробирования новой концепции Соединённых Штатов – «концепции упреждения (превентивности)», что было обусловлено как значимостью энергоресурсов Каспийского моря для США, так и намерением существенно уменьшить путём строительства маршрутов доставки энергосырья в Европу через Турцию геополитическое влияние России и Китая.

Вместе с тем анализ приведённых документов показывает, что по мере интенсификации связей США с Центральной Азией культурное и политическое пространство региона Вашингтон был готов осваивать совместно с Россией, стратегическое и особенно экономическое – собственными силами. В связи с этим Китай (также в качестве приоритета провозгласивший экономику) стал позиционироваться Вашингтоном как основной конкурент в Центрально-Азиатском регионе, что во многом сблизило позиции России и США в Центральной Азии. При этом сам Центрально-Азиатский регион позиционируется административными элитами США в первую очередь как район сосредоточения огромных запасов углеводородов, использование которых может позволить изменить конфигурацию сил на мировом энергетическом рынке.

Во втором параграфе первой главы «*Основные цели внешней политики США в Центрально-Азиатском регионе*» путём анализа политики США в регионе рассматриваются главные цели и приоритеты американской администрации в самом Центрально-Азиатском регионе, а также показано, насколько американская внешняя политика отвечает достижению утверждённых законодательно целей Соединённых Штатов в регионе. Для этого проанализирован ряд американских документов, выявлены подходы к внешней политике США в Центральной Азии её основных идеологов З. Бжезинского, Ч. Хейгела и других.

По мнению диссертанта, главные цели политики США в Центральной Азии в 2000-е годы следующие:

- включение северо-восточных провинций Афганистана в многосторонние экономические проекты с участием республик Центральной Азии, Индии и Пакистана;
- переориентация вектора внешнеэкономической линии стран Центральной Азии с северо-восточного на западное (Турция) и юго-восточное (Индия) направления;
- сопряжение экономических, политических и культурных пространств Центральной Азии и Южной Азии;
- закрепление американских капиталов в топливно-энергетическом секторе государств Центрально-Азиатского региона;
- формирование сети нефтепроводов и транспортных путей из Центральной Азии в Европу;
- путём реализации программ неправительственных организаций создание у общественности региона позитивного образа будущего в случае принятия ею демократических ценностей и правовых норм;
- укрепление позиций Казахстана для создания самостоятельной, альтернативной России и Китаю силы в Центрально-Азиатском регионе;
- размещение в регионе американских военных баз (приоритетные районы – Ферганская долина и Каспийское море).

Вторая глава исследования «**Основные направления и формы реализации внешней политики США в Центральной Азии**» посвящена анализу основных экономических аспектов, влияющих на развитие политической ситуации в Центрально-Азиатском регионе, рассмотрены инициативы и главные составляющие внешне-политической линии США, а также поиск путей развития неправительственной дипломатии США в Центральной Азии.

В первом параграфе второй главы «*Экономический аспект закрепления Соединённых Штатов Америки в Центрально-Азиатском регионе*» исследуется экономическое направление внешней политики США в Центральной Азии.

В работе обосновывается всеобъемлющий характер политики США в Каспийском регионе, что обусловлено стремлением Вашингтона путём участия в разработке углеводородных запасов региона ограничить влияние России в евразийском пространстве, а также снизить степень кооперации центрально-азиатских государств с Китаем. При этом главная цель Вашингтона – сопряжение экономических пространств Центральной и Южной Азии для изменения вектора хозяйственных связей Центрально-Азиатского региона с Россией и Китая в южном направлении (Индостан).

Для изучения форм и методов реализации Вашингтоном указанных целей в диссертации охарактеризовано экономическое направление политики США с центрально-азиатскими государствами в двустороннем формате, проанализировано состояние и перспективы разработки ресурсов Каспийского моря с участием американских транснациональных корпораций, изучено, как соотносятся действия Вашингтона в регионе с работой на экономическом поле Центральной Азии России и Китая, в том числе в рамках региональных экономических организаций (ЕврАзЭС и др.).

Отмечается, что одной из основных целей Администрации Джорджа Буша-младшего в Центральной Азии стало снижение влияния России в энергетическом секторе Европы путём участия в перераспределении углеводородных запасов Каспийского моря.

Высказано предположение, что Соединённые Штаты стремятся не только снизить экономическое влияние России, но и путём контроля над каспийскими запасами нефти и газа через американские ТНК («Шеврон», «Мобил ойл», «Тексако» и др.) поставить в зависимость от данных транснациональных корпораций страны Европы с целью сделать их позиции в рамках НАТО и по ряду актуальных для внешней политики Вашингтона вопросов (дискуссии по Ираку, Ирану и др.) более предсказуемыми. Вместе с тем каспийская нефть – альтернатива ресурсам стран ОПЕК, с подходами которой Вашингтон периодически не согласен.

Всё более усиливающаяся активизация участия американских транснациональных компаний в разработке углеводородных месторождений

Каспийского бассейна не встречает однозначного одобрения со стороны административных элит Казахстана и Туркменистана, поскольку противоречит их стремлению диверсифицировать свои внешнеэкономические связи. В этих условиях возрастает значение Ирана, доступ к углеводородным месторождениям которого позволит США не только инициировать создание трубопроводов через Турцию в Европу минуя нестабильный Южный Кавказ, но и успешнее реализовывать свои инициативы в Центральной Азии, поскольку государства региона будут вынуждены учитывать перспективы формирования альтернативных маршрутов доставки углеводородов в Европу из Ирана.

В то же время Соединённые Штаты проводят политику, направленную на формирование единой энергетической системы Центральной и Южной Азии путём создания инфраструктурных мощностей, позволяющих транспортировать электроэнергию на юг. Реализация данного плана позволит США «развернуть» вектор развития хозяйственных связей государств Центральной Азии с российско-китайского на индийское направление. В конечном итоге укрепление южного направления экономического сотрудничества государств региона позволит Вашингтону лоббировать создание альтернативных российским интеграционных структур с участием Индии и Пакистана – государств, которых Администрация США позиционирует как союзников.

Реализация указанных планов будет способствовать формированию принципиально новых экономических районов, которые должны будут заменить структурно оформленные в период СССР Казахстанский и Среднеазиатский экономические районы. Это, в свою очередь, приведёт к ослаблению существующих хозяйственных связей внутри Центральной Азии и создаст благоприятные условия для формирования новых региональных экономических форумов с участием Турции, Казахстана и Туркменистана, с одной стороны, и Индии, Пакистана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана – с другой.

Вместе с тем Соединённые Штаты, учитывая клановую специфику власти государств Центральной Азии, последовательно ищут пути влияния на экономическую и политическую элиту стран региона, ориентируясь, главным образом, на лидеров финансово-промышленных групп. Аналогичные тенденции в политике России и Китая в Центральной Азии позволяют прогнозировать усиление конкурентной борьбы за создание лояльного административного ресурса в регионе.

Во втором параграфе *«Военный аспект внешнеполитической стратегии США в Центральной Азии»* рассмотрены предпосылки и причины, приведшие к появлению военных баз Вашингтона в регионе; конкретные цели и задачи на время антитеррористической операции в Афганистане,

которые преследовали их размещение, договоренности между Центрально-Азиатскими республиками и США по военной проблематике, а также военно-техническое сотрудничество сторон. Также изучены противостояние в регионе интересов США, Китая, России и других стран, современное состояние и перспективы их взаимоотношений с учётом стратегических целей и задач американской администрации.

Анализ политики США в стратегическом пространстве Центральной Азии показывает, что инициативы Вашингтона по созданию систем обеспечения безопасности в районе Каспийского бассейна (важнейшего для них энергетического района) не совпадали с интересами государств Центральной Азии.

Для стран Центрально-Азиатского региона более приемлемой стала другая конфигурация размещения американских войск – в нестабильных юго-западных районах Центральной Азии, что позволяло повысить уровень контроля за данными территориями.

При этом если Соединённые Штаты смогут разместить воинские подразделения в других районах Центральной Азии, Китай и Россия будут вынуждены пересмотреть свои приоритеты национальной безопасности (в настоящее время для КНР это Восточная Азия, для России – Европа) и выстраивать в данном регионе адекватный американскому военно-стратегический баланс, что в связи с объективной невозможностью в ближайшие 10-15 лет для РФ и КНР сформировать стратегический паритет с Соединёнными Штатами, растянет и ослабит потенциал каждого из этих государств.

Вместе с тем в исследовании прогнозируется последовательное укрепление в Центральной Азии такого механизма американской внешнеполитической стратегии, как опосредованное влияние: достижение целей США в регионе посредством усилий третьих стран – в первую очередь Турции, Индии и Пакистана.

Наблюдающееся усиление сотрудничества этих стран с государствами Центральной Азии в военно-технической сфере, в вопросах безопасности региона полностью отвечают американским интересам, поскольку размыывают существующие системы региональной безопасности с участием КНР и РФ (РАТС ШОС, ОДКБ).

В целом диссертант считает, что уровень взаимодействия США с государствами Центральной Азии в 2010-2020 гг. будет возрастать, а позиции США в стратегическом пространстве региона постепенно будут укрепляться до тех пор, пока Россия или Китай не смогут сформировать паритет своих вооружённых сил с американскими не только в региональном, но главным образом – в мировом масштабе, что позволит создавать стратегический баланс по всей внутренней дуге «Европа-Аравия-Индокитай».

В третьем параграфе «*Неправительственная дипломатия США и феномен «цветных революций» в Центральной Азии*» отмечается, что Вашингтон стремится путём трансформации социальных ориентиров граждан государств региона изменить вектор общественного, и как следствие, государственного развития этих стран с российско-китайского (восточного) на западный. По этой причине в настоящей главе определяется, реальна ли в принципе эволюция обществ центрально-азиатских государств с существующей клановой структуры к западной модели демократии в условиях деятельности американских неправительственных организаций в регионе.

Кратко рассмотрена и охарактеризована история создания и становления неправительственных организаций (НПО) в Центральной Азии. По мнению диссертанта, главная цель НПО в регионе – сформировать новое, отличное от прежнего советского – либеральное мышление путём ведения активной информационной, культурной (в частности, США добиваются вовлечения государств региона в глобальное информационное пространство на латинице и стремятся ограничить культурное воздействие русскоязычных СМИ) и пропагандистской деятельности, что лишь в среднесрочной или даже долгосрочной перспективе сможет привести во власть прозападно ориентированные элиты вне зависимости от их клановой принадлежности.

В целом неправительственные организации, инициативы США в информационном пространстве и культурной сфере выступают инструментами для формирования Вашингтоном принципиально нового политического сознания у граждан государств Центральной Азии. При этом информационная компонента политики США в регионе и американские проекты в культурной сфере ориентированы на разъяснение основных принципов и целей политики Соединённых Штатов в Афганистане и Центральной Азии.

В работе показано, что главной целью Соединённых Штатов в Центральной Азии при работе с НПО является формирование посредством грантов, семинаров и тренингов принципиально нового политического сознания у молодёжи и выявление признаков и причин недовольства существующей властью среди сельского населения, что в долгосрочной перспективе при сохранении финансирования и существующих форм позволит создать принципиально новый политический ландшафт в Казахстане, Киргизии и Таджикистане (поскольку именно здесь существуют наиболее оптимальные условия для работы НПО).

Его характерным признаком, как считает диссертант, станет формирование в регионах антиправительственных настроений, в том числе среди малого и среднего бизнес-сообщества, заинтересованного в разрушении крупных государственных монополий, а также сложившейся коррупционной системы (которая в настоящее время является неотъемлемым ат-

рибутом всех трёх государств), что будет залогом «мягкой» смены власти в Казахстане, Киргизии и Таджикистане с помощью отработанного в Грузии и Украине механизма «цветных революций».

В третьей главе диссертационного исследования «Расширение и углубление американского влияния и политика России в Центрально-Азиатском регионе» анализируются перспективы внешней политики США и РФ в этом регионе.

В первом параграфе третьей главы «Перспективы внешней политики США в Центральной Азии» предлагается возможный сценарий эволюции американской внешней политики в регионе в 2010-2020 годы, который, по мнению автора работы, будет включать следующие компоненты:

- лоббирование в политических кругах Киргизии и Узбекистана возможности размещения в районе Ферганской долины американских воинских подразделений;

- усиление в Казахстане компрадорских элит с целью повысить уровень вовлечения американских компаний в энергетические проекты на Каспии;

- ориентация прежде всего на Казахстан с целью сформировать независимый от РФ и КНР центр силы в Центрально-Азиатском регионе (при этом США не будут форсировать укрепление политического диалога с Узбекистаном, поскольку равнозначное развитие связей с Ташкентом и Астаной будет противоречить стремлению Вашингтона сформировать единый центр силы в регионе в лице Казахстана, а усиление Ташкента будет только способствовать напряжённости между ним и Астаной);

- постепенное сокращение инициатив в области укрепления хозяйственных связей между Центральной Азией и государствами Индостана;

- усиление координации с Казахстаном и Туркменистаном в рамках создания перспективных маршрутов транспортировки углеводородного сырья с территории этих республик через Турцию в Европу;

- дальнейшее отсутствие или минимальное количество контактов по линии американских государственных структур, с одной стороны, и ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС – с другой;

- взаимодействие в сфере военно-технического сотрудничества между США и государствами Центрально-Азиатского региона будет сохраняться в имеющихся рамках или последовательно сокращаться;

- приоритетным регионом в плане возможного размещения воинских подразделений для США будет Ферганская долина;

- в связи с необходимостью закрепления в Центрально-Азиатском регионе Вашингтон не будет активизировать деятельность сегментов ПРО в АТР, т.к. Китай в этом случае, обеспокоенный угрозой своим восточным границам, может инициировать формирование военно-политического блока с участием России и Ирана;

– деятельность неправительственных организаций США будет фиксироваться, в первую очередь, в районах Ферганской долины и юго-востока Казахстана;

– основной целевой аудиторией при реализации информационных проектов США станет молодёжь, сельское население и предприниматели среднего достатка;

– будет существенно увеличено число финансируемых НПО США проектов, ориентированных на создание и развитие местных гражданских ассоциаций и организаций самоуправления.

Во втором параграфе третьей главы *«Механизмы повышения эффективности политики России по противодействию американскому влиянию в Центральной Азии»* автор предлагает реализовывать российскую стратегию в Центральной Азии исходя из следующего:

– формировать концепцию внешней политики РФ исходя из разъяснения приоритетов, целей и задач не на пространстве Содружества Независимых Государств в целом, а отдельно в каждом регионе (Центральная Азия, Кавказский регион, восточноевропейские государства-члены СНГ); в концепции внешней политики РФ 2008 г. в отношении Центрально-Азиатского региона лишь отмечается, что одной из основных задач на пространстве СНГ является «недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье»³²;

– не просто определить место Центрально-Азиатского региона во внешней политике страны (что уже во многом сделано), но и чётко сформулировать те положительные результаты от реализации российской стратегии в регионе, которые придутся на собственно государства Центральной Азии;

– сформулировать для каждой страны региона свои принципы деятельности российских дипломатических учреждений, других государственных структур, предпринимателей, в которых будут учитываться местная специфика ведения переговоров, менталитет и политическая культура народа (автор считает, что такой подход позволит постепенно сменить прямой, зачастую жёсткий стиль ведения переговоров российских административных кругов с центрально-азиатскими странами на более мягкий и гибкий);

– в качестве главного партнёра в Центральной Азии позиционировать Казахстан, что сбалансирует подобные усилия Соединённых Штатов по активизации взаимодействия с этой республикой;

– укреплять военно-политическое влияние России в Ферганской долине и Каспийском бассейне как наиболее важных для региональной бе-

³²Концепция внешней политики РФ. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument> (дата обращения: 26.08.2009).

зопасности районах, а также для контроля над стратегическим пространством Центрально-Азиатского региона;

– формировать хозяйственные связи с центрально-азиатскими государствами исходя из целесообразности расширения товарооборота с ними, что станет залогом конкуренции китайской линии на реализацию в регионе товаров народного потребления из КНР;

– в политическом контексте необходимо полностью отказаться от практики ведения переговоров с государствами Центральной Азии по любым вопросам с позиций «старшего брата» и выстраивать равный деловой диалог;

– разработать и реализовывать единую гидроэнергетическую стратегию в Центральной Азии с учётом перспективы сопряжения энергетических мощностей Центральной Азии и Южной Азии;

– отказаться от реализации в регионе «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» в пользу их поддержки на местах проживания с целью сохранения и укрепления пророссийского лобби в Центральной Азии;

– при реализации Российской Федерацией экономических проектов в Центральной Азии проводить широкую информационную работу в регионе с целью информирования местной общественности об их положительных сторонах для экономик и граждан республик.

По мнению автора, в случае осуществления Россией всех указанных принципов на практике, российское влияние в Центральной Азии будет сохранено и расширено, в то время как у Соединённых Штатов число механизмов реализации своей стратегии в регионе существенно сократится.

В заключении формируются основные выводы диссертационного исследования.

1. Анализ основных документов внешнеполитического планирования США показывает, что Центрально-Азиатский регион позиционируется административными элитами Соединённых Штатов как пространство, необходимое для изменения конфигурации сил на мировом энергетическом рынке. В то же время Центральная Азия, отнесённая американскими теоретиками к «Хартленду», выступает для Вашингтона в качестве региона, контроль над которым позволит Соединённым Штатам влиять на территорию «Хартленда» непосредственно изнутри и реализовывать свои стратегические инициативы внутри дуги «Европа-Аравия-Индокитай».

2. Внешнеэкономическая стратегия США в Центральной Азии преследует цель дезинтегрировать существующие хозяйственные связи между государствами Центральной Азии, Россией и Китаем путём переориентации вектора внешнеэкономической активности стран Центрально-Азиатского региона на государства Индостана и Европы. Приоритетными проектами явля-

ются план создания единой энергетической системы Центральной Азии и Южной Азии путём формирования маршрутов доставки углеводородов и транспортных путей на Индостан, а также транзитных инфраструктурных мощностей транспортировки углеводородов в Европу через Турцию.

Тем не менее существующая динамика указывает на сложность реализации инициатив США по укреплению хозяйственных связей стран Центральной Азии и Индостана, в связи с чем можно прогнозировать постепенный отказ американской администрации от этих планов и сохранение приоритета за планом ориентации потоков углеводородов из региона в европейском направлении.

Представляется целесообразным прогнозировать дальнейшее отсутствие или наличие малого количества контактов по линии американской администрации и региональных организаций с участием России (ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС), поскольку, по мнению диссертанта, принципиальная позиция США по выстраиванию диалога с государствами Центральной Азии в двустороннем формате сохранится.

3. Деятельность неправительственных организаций, инициативы США в информационном и культурном пространствах Центральной Азии будут фиксироваться, главным образом, в Ферганской долине и юго-восточном Казахстане, где целевой аудиторией будут выступать молодёжь, сельское население, мелкие и средние предприниматели. В то же время будет существенно увеличено число финансируемых НПО США программ по созданию и развитию местных гражданских ассоциаций и организаций самоуправления.

При этом проведённый диссертантом анализ показывает, что выступления, аналогичные «цветным революциям» в Грузии и Украине, возможны в долгосрочной перспективе в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, где имеются оптимальные условия для усиления антиправительственных настроений (поддерживаться американской администрацией они будут в том случае, если вектор внешнеполитической активности республик региона не будет переориентирован на Вашингтон).

4. Исходя из эволюции стратегии США в Центральной Азии можно заключить, что главными районами для контроля над регионом являются Каспийский бассейн и Ферганская долина. При этом для усиления влияния в Каспийском бассейне наиболее приемлемы экономические и политические инструменты, в то время как для Ферганской долины в стратегии США доминируют механизмы неправительственной дипломатии и стратегического давления с территории Афганистана.

5. У РФ и КНР отсутствует возможность сформировать стратегические паритеты с Соединёнными Штатами в Большой Центральной Азии (государства региона и Афганистан), а у США, в свою очередь, – контро-

лизовать всё экономическое и политическое пространство Центрально-Азиатского региона. В этой связи в обозримой перспективе основная грань военно-политического противостояния в Центральной Азии будет проходить в Ферганской долине и Каспийском бассейне – районах, имеющих определяющее значение для стабильности в регионе и контроля над его стратегическим пространством. США при этом продолжают лоббирование в административных кругах Киргизии и Узбекистана возможности размещения в районе Ферганской долины своих воинских подразделений.

В целом диссертант прогнозирует увеличение дисбаланса паритета между США и Россией и КНР на пространстве Большой Центральной Азии до тех пор, пока указанные страны не смогут сформировать равновесие с Соединёнными Штатами в мировом масштабе, что позволит им без ущерба для своих интересов в других регионах создавать в Центральной Азии адекватные американскому механизмы военно-политического влияния.

6. В то же время, учитывая заинтересованность США в росте влияния Казахстана в регионе в качестве противовеса РФ и КНР и отсутствие четко сформированного центра силы в Центральной Азии, прогнозируем рост экономической и политической активности данной республики. В этом смысле России целесообразно с учётом своих национальных интересов поддерживать планы Казахстана по интеграции экономического пространства Евразии, поскольку в случае ухудшения отношений с данным государством, РФ окажется географически отделена от остальных стран региона, что приведёт к снижению динамики в развитии отношений с ними. В этой связи стратегическое значение для России приобретает задача сохранения существующего курса будущими административными элитами Казахстана, что обуславливает высокий рост конкуренции между российскими и американскими профильными ведомствами за влияние на политические и экономические круги Республики Казахстан. В работе отмечается, что в случае реализации при поддержке России ряда важных для Казахстана проектов (формирование интеграционных структур на евразийском пространстве, транспортировка водных ресурсов с территории РФ и др.), сохраняющиеся в Казахстане проамериканские лобби утратят влияние и Россия сможет реализовывать свою стратегию в регионе, основываясь на принципах стратегического партнёрства с Республикой Казахстан.

В этом случае у России и США постепенно будет формироваться паритет в политическом пространстве Центральной Азии, при доминировании РФ и Китая в экономическом пространстве.

7. Имеющиеся воинские подразделения США в Афганистане диктуют ситуацию, при которой в связи с проецированием военно-политического влияния американской войсковой группировки на страны Центральной Азии, в среднесрочной перспективе сохранится доминирование Соединённых Штатов в стратегическом пространстве региона.

Тем не менее полагаем, что России целесообразно продолжать укреплять существующие механизмы взаимодействия с государствами Центральной Азии, не стремясь сформировать паритет с США в стратегическом пространстве региона в ближайшие 5-10 лет, поскольку в долгосрочной перспективе можно прогнозировать вывод американских войск и контингента НАТО с территории Афганистана.

В этом случае Соединённые Штаты существенно сократят уровень влияния в Центральной Азии, в то время как у России, последовательно развивающей все механизмы двустороннего сотрудничества и имеющей воинские подразделения в наиболее нестабильном районе – Ферганской долине, появится возможность стать самым влиятельным государством в экономическом (за счёт реализации проектов в гидроэнергетике), политическом (стратегическое партнёрство с Казахстаном), культурном и информационном (при осуществлении всех указанных в работе инициатив), а также стратегическом (считаем, что военные базы других стран, включая Китай, в регионе размещены не будут) пространствах.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ :

Публикации в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Пархоменко С. А. США и ШОС: партнёрство и соперничество в Центральной Азии/ С.А. Пархоменко // Право и политика. – 2008. – № 3. – С. 568-577. [0,6 п. л.]

В других изданиях:

2. Пархоменко С. А. Геополитическое соперничество Китая, США и России в Центральной Азии / С.А. Пархоменко// Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы : материалы и тезисы докладов к Междунар. науч.-исследовательскому семинару / отв. ред. В.Ф. Печерица. – Владивосток, 2008. – С. 44-55. [0,5 п. л.]

3. Пархоменко С.А. США и развитие неправительственных организаций в Центральной Азии в постсоветский период / С.А. Пархоменко// Молодой международник. – 2009. – № 13. – С. 77-87. [0,5 п. л.]

Пархоменко Сергей Александрович

**ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
ИНТЕРЕСЫ, ПРИОРИТЕТЫ, НАПРАВЛЕНИЯ
И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 12.04.2010.
Формат 60x90/16. Усл. п. л. 1,7. Уч. -изд. л. 1,9.
Тираж 100 экз. Заказ № 49.

Отпечатано в типографии
Издательско-политического комплекса ДВГУ.